

I.
Пора открывать

Украинский фронт

Сегодня стало известно, что войска луганской армии продолжают участие в военной операции после освобождения своей территории.

На 80% ЛНР освобождена, так что счёт идёт на дни, максимум – недели.

Безусловно, армия ДНР, завершив свои ратные дела в пределах Донецкой области, также продолжит движение вперёд.

Это важно во всех смыслах. Безусловно, это мощнейшая помощь российским войскам. Донецкие и луганские подразделения имеют уникальный военный опыт, они необычайно мотивированы, они, в конце концов, все эти годы мечтали идти до Львова. Это горюпись спокойно изо дня в день, как само собой разумеющееся.

Кроме всего прочего, участие в противостоянии воинов Донбасса имеет ещё и символическое значение. Перед нами русские, малороссы, украинцы (хотя бы даже в смысле места рождения), то есть люди, владеющие мовой и выросшие в своей украинской стране, – и вот они идут освобождать свою Украину. Имея на то абсолютное моральное право.

Но что ещё важно знать и помнить. В армии ДНР и ЛНР войдут сотни, если не тысячи выходцев из Одессы, Николаева, Запорожья, Харькова. Я встречал бойцов родом из Львова! Конечно же, было много киевлян. Чернигов, Сумы, Винница, Полтава – вся география была представлена в ополчении.

Если бы уже прозвучало чёткое слово России касательно этих территорий («Идём на вы, идём для вас, идём навек, и назад пути нет»), в обзорной перспективе были бы созданы подразделения народной милиции Одесской, Запорожской, Харьковской, Николаевской, Херсонской и прочих областей.

Сначала взвод появится, затем – рота, следом – батальоны, полки.

Причём их возглавили бы опытные офицеры, вышедшие из этих республик и прослужившие годы в Донбассе.

Это стало бы сильнейшим мобилизующим фактором.

Мы никогда не стеснялись вслух произносить словосочетание «гражданская война», говоря о событиях в Донбассе.

И сейчас точно не надо этого делать. Дайте людям шанс.

Дайте людям веру.

Шепните им на ухо, что мы не уйдём.

Превратим спецоперацию в гражданский перелёт.

Нас тут обвиняют, что это очередная империалистическая бойня?

Она сразу перестанет быть таковой.

Иностранцы журналисты косяком полетят в запорожскую сотню, херсонскую роту, боевой одесский батальон, харьковский полк – и с удивлением увидят местных и вынуждены будут как-то на это реагировать.

Называть эти подразделения надо в честь настоящих великих украинцев, малороссов, запорожских казаков, противопоставляя реальную Украину выморочной, выдуманной, лживой.

В Харькове подразделение назвать в честь маршала Павла Семёновича Рыбалко, местного уроженца. И ещё одно – в честь Сидора Артемьевича Ковпака, он тоже из тех краёв.

В Одессе – в честь маршала Родиона Яковлевича Малиновского, местного уроженца. И ещё одно – в честь маршала Семёна Константиновича Тимошенко, он оттуда родом.

Богдан Хмельницкий родился в Черкасской области – значит, быть там полку Хмельницкого.

В Виннице сам бог велел собрать полк в честь родившегося там запорожского атамана Ивана Серко – великого воителя, присягнувшего русскому царю. Серко – истинная украинская легенда, герой несчётного количества песен и сказов, в отличие от всех этих Мазеп.

Черниговский батальон имени Олега Васильевича Кошевого, героического молодоговардейца, обязан появиться.

Сумской батальон имени лётчика Ивана Никитича Кожуба должен быть.

И херсонский спецвзвод имени Сергея Фёдоровича Бондарчука – уроженца Херсона, не только великого режиссёра, но и честного участника Великой Отечественной войны.

Выбор преогромный.

Пусть потомки Мазепы, вставая против бойцов Серко, докажут свою правоту.

Пусть наследники Шухевича и Мельника рискнут поднять голос на последователей Рыбалко и Кошевого.

Пора возвращать Украине – Украину, России – Россию, нас – нам, историю – правде.

Идёт великая война символов.

Не забывайте, что наши символы – стократ сильнее.

23.03.22

Аристократия отменяется.

Не получилась

В разгар «перестройки» и «демократизации», помню, постоянно звучала одна тема.

Да, говорили нам, первичное накопление капитала всегда криминально.

Да, говорили нам, приватизация проходит бесстыдно и кроваво.

Но, говорили нам, потерпите: они наворуются и к зрелости обратятся в приличных людей. А их дети, говорили нам, выучатся в лучших университетах и станут нашей новой аристократией. Взамен утерянной в 1917 году.

Россияне кривились, мучились, но – деваться некуда – согласились на эксперимент.

И уселся ждать, когда из детей олигархата народятся Демидовы и Морозовы.

Ждали-ждали...

Ждали-ждали...

Демидовых и Морозовых почти не появлялось. Зато новости про катастрофический отток капитала, неперестанно приобретаемые яхты размером в три «Авроры» и поднебесные дворцы по всему миру текли к нам сплошным потоком. Люди, понятное дело, раздражались. Нет-нет да и спрашивали нас: кровеносное: «Это... Может, всё у них отнять и... поделить?..».

Нет, говорили нам, даже не думайте! Молчите и терпите, а то хуже будет!

Почему хуже, спрашивали мы удивлённо.

Нам отвечали: если у богатых начнут отнимать собственность, начнётся гражданская война хуже, чем в 1918 году.

Потому что если эти – очень обеспеченные и заработавшие всё своим непосильным трудом – люди объединятся, то на этот раз они всех шариковых, конечно же, победят.

И в хлев загонят палкой.

Так нам говорили.

Я всегда посмеивался над подобными доводами и отвечал, что ничего подобного не будет: в России элементарно нет людей, которые пойдут воевать за яхты Абрамовича и великую правду Ксении Собчак.

Мне не слишком верили.

Но что мы видим сегодня?

Да, к счастью, речь о социальной революции не идёт. Но в течение последних двух недель случились вполне соразмерные процессы. У самых богатых отняли немыслимые богатства. Загнали их всех под санкции. Унизили и растоптали. Они перестали быть «гражданами мира».

Более чем уверен: западные игроки всерьёз рассчитывали, что вследствие

Захар
ПРИЛЕПИН

этих действий у нас тут немедленно начнётся та самая гражданская война, которой россияне так убеждённо пугали либералы все эти годы. Ведь Дерипаска, Абрамович и Авен – проигравшие и потерявшие! Более того, мы знаем виновника этих потерь!

Если б сверхбогатые объединились и этого виновника совместно снесли – им бы всё вернули!

Но они даже не подумали объединяться.

Они грустят и суетливо ищут по карманам мелочь на уборщицу.

У них ведь и группа поддержки из числа интеллигенции имела. Почти как тогда, в 1917 году.

«Лучшие люди страны» – артисты, декораторы и литераторы, – как смогли, встали против режима, дружно сменив аватарки 22 февраля. Это ж был мощный дополнительный фактор для новой гражданской войны! Ургант и Улицкая – это Гиппиус и Мережковский наших дней.

Ну?

И где гражданская война?

Да нигде.

Ерундой какой-то пугали нас четверть века.

В России нет финансовой аристократии.

Она не сложилась.

В России, увы, нет национальной интеллигенции. Она разложилась.

Знаменитости есть, интеллигенции нет.

Богатые люди есть, аристократии нет. Значит, аристократией должны стать другие люди. Не в смысле обладатели наделов и дворянских знаний. А носители духовных ценностей высшего порядка.

Являющиеся образцом поведения для общества и следующих поколений. В России может быть только одна аристократия – военная.

Да будет так.

21.03.22

Что ждёт Украину после спецоперации?

Этого никто не знает. Единого решения, безусловно, нет.

Есть надежда на проявление какой-то силы, готовой к переговорам внутри политической сферы Украины... или военной машины управления Украины. Потому что вот вчера в ночном своём обращении Зеленский запретил сразу дюжину партий. Это на самом деле огромное количество политиков, активистов, которые оказались просто вне закона. Зеленский отказывает им в праве на политические решения.

Это хорошо – с этой частью политического спектра надо работать. Конечно же, есть уже известия о переходе офицеров украинской армии на сторону России. А потом будут удачи с переходом и более высоких званий, т.е. полковников и генералитета.

Но как будет развиваться ситуация дальше?

Концепций её развития несколько.

Одна из них – это федерализация. Раздел на несколько частей: Новороссия, Малороссия и Западенищина.

Киев в той или иной форме может присутствовать – как столица, как один из федеральных центров. А может просто как туристический центр, который не влияет больше никак на ситуацию.

А возможно, существует уже и план (так как все санкции Западом уже приняты – и нам уже развязывают, вроде бы, руки), по которому мы берём всю Украину в состав России. И дальше уже внутри России думаем, как нам её «обустроить». Устанешь ведь эти референдумы проводить, соборы всякие, договариваться со всеми, тем более, что сейчас все продаются и перепродаются, дают обещания – и тут же сливают их. Так устанешь бегать за ними и собирать их обещания в совок.

Все эти варианты будущего – одно-моментно существуют, поскольку коллективная ненависть и неприязнь Запада, выплеснувшись в первые несколько дней

истерикой санкционных решений, – упрощённо.

Спасибо!.. До свидания!.. Всё с вами ясно!..

Значит, надеяться нам не на что. В любом случае реальная ситуация сложилась таким образом, что мы не можем уже никак отыграть обратно.

Но у нас есть возможность – о чём никак не могут сообщить до сих пор на Украине её «говорящие головы» в лице Арестовича – усилить военную кампанию многократно. Потому что пока не задействовано ресурсов огромное количество. Так как Россия серьёзная страна и она всегда предполагает самые разные формы развития конфликта (по типу Нагорного Карабаха... по типу высадки инопланетян на Камчатке...)), то запасных вариантов у неё предостаточно. Можно ввести туда ещё сотню тысяч человек – при желании...

А можно всего там набросать в течение одной ночи – так, что будет зарево со всех сторон. Но никто этого не делает. В этом надо отдавать себе отчёт.

Когда мы говорим – вот медленно там... вот то не так делаем... вот это не так делаем...

17.03.22

Первым военкором был, конечно, Пушкин

Из летописи мартовских дней России

Первым военкором был, конечно, Пушкин

Первым военкором (как и первым всем) был, конечно, Пушкин. Его «Путешествие в Арзрум» – по типу военных очерков, сродни тем, что пишет тот же Саша Коц. Вообще в XIX веке военные вроде как и не нуждались в журналистах поблизости, поэтому битвы описывали те младшие пииты, что сами воевали. Но потом ситуация изменилась: литераторы и художники (Верещагин, Каразин) стали коевать с войны на войну. Самым известным военкором был писатель Василий Немирович-Данченко (брат режиссёра) – летописец боев Скобелева. В 1-ю мировую институт был создан военкоры: А.Н. Толстой, например, делал отличные репортажи. Сталин же прикрепил литераторов в военным печатным изданиями, и в момент войны их призывали – с присвоением воинских званий. Ещё до Отечественной Симонен (дорастёт до полковника) и Долматовский (майор) соревновались кто чаще бывает в зоне конфликтов.

Прямо говоря, я предлагал МО восстановить эту традицию; десять литераторов (от Крусанова до Садулаева) тут же согласились, но... Решение не приняли. Летописцы – нужны.

16.03.22

Вся страна ждёт их слова

Каждое утро обходили каналы военкором. Многих – не только этих, уже выросло целое поколение местных донесших военкором, уже и новая смена подросла в России. Но именно они освещали русскую весну, донбасскую войну с первых дней, дружили с Захарченко, знали всех легендарных полевых командиров, и прочая, прочая...

Пегов, Коц, Поддубный, Штешин, Сладков.

В который раз вся разумная страна ждёт их слова, их весточки.

И что хочу сказать, может вы не знаете.

В 9 случаях из 10 они вовсе не обязаны лезть под пули, заходить с штурмовыми группами в ещё не взятые города, дворы, здания. То есть, если б они этого не сделали – с них бы никто не спросил. Зарплата была бы точно та же.

Но они делают это из раза в раз, из года в год.

Это невероятные люди, я всех их знаю. Их всех надо если не в школе, то на филфаках проходить на отдельном спецкурсе «Военкор: как стать героем». Тем более, что почти все они – пишущие: Пегов – отличный поэт, Штешин – рассказчик, Сладков, скажем так, мемуарист.

Привет им, поклон, благодарение.

16.03.22

Про самое преступное государство на свете

Если и есть воистину преступное государство на свете, то все мы знаем, как его зовут.

США.

Слыются по миру, как бандиты, как неугомонные, ненастные продавцы смерти. Уничтожители, низвели к посмешищу сам институт демократии. Лишили суверенности европейские народы. Либо скупил, либо убили всё мыслящее в десятках стран.

Мир, конечно, должен быть двухполярным. Россия и Китай.

И достаточно.

С центром мира в районе Байкала.

Тем более, что он действительно там.

Единственный конфликт в этом мире будет – сложные отношения между Индией и Китаем. Они всегда будут сложными.

А все остальные провинции – европейская провинция, дальняя канадская провинция, дальняя австралийская – будут жить тихой провинциальной жизнью.

Никто никогда никого не побеспокоит.

Что до США – пусть там будет что-то хорошее. Пусть их поделят Африка и Латинская Америка, они имеют право. Или пусть там будет заповедник. Или пусть там будет континент для съёмки кино про борьбу индейцев с инопланетянами.

Пусть там будет что угодно, только не это вот, разразившее всё сущее, чудовище.

16.03.22

Итальянская Финансовая гвардия арестовала недвижимого российского бизнесмена Петра Авена на Сардинии стоимостью 4 млн. евро.

Причём сам Пётр, несмотря на попадание в санкционный список Евросоюза, всё это время был в Италии. Может, с деньгами прощался. Гладил их. Говорил с ними.

Пётр Авен, напомним, автор рецензии на мой роман «Санья», где он критиковал большевиков и всех их последователей за экспроприации, и вообще грубость манер.

16.03.22

Итальянская Финансовая гвардия арестовала недвижимого российского бизнесмена Петра Авена на Сардинии стоимостью 4 млн. евро.

Причём сам Пётр, несмотря на попадание в санкционный список Евросоюза, всё это время был в Италии. Может, с деньгами прощался. Гладил их. Говорил с ними.

Пётр Авен, напомним, автор рецензии на мой роман «Санья», где он критиковал большевиков и всех их последователей за экспроприации, и вообще грубость манер.

16.03.22

Итальянская Финансовая гвардия арестовала недвижимого российского бизнесмена Петра Авена на Сардинии стоимостью 4 млн. евро.

Причём сам Пётр, несмотря на попадание в санкционный список Евросоюза, всё это время был в Италии. Может, с деньгами прощался. Гладил их. Говорил с ними.

Пётр Авен, напомним, автор рецензии на мой роман «Санья», где он критиковал большевиков и всех их последователей за экспроприации, и вообще грубость манер.

16.03.22

Итальянская Финансовая гвардия арестовала недвижимого российского бизнесмена Петра Авена на Сардинии стоимостью 4 млн. евро.

Причём сам Пётр, несмотря на попадание в санкционный список Евросоюза, всё это время был в Италии. Может, с деньгами прощался. Гладил их. Говорил с ними.

Пётр Авен, напомним, автор рецензии на мой роман «Санья», где он критиковал большевиков и всех их последователей за экспроприации, и вообще грубость манер.

16.03.22

Итальянская Финансовая гвардия арестовала недвижимого российского бизнесмена Петра Авена на Сардинии стоимостью 4 млн. евро.

Причём сам Пётр, несмотря на попадание в санкционный список Евросоюза, всё это время был в Италии. Может, с деньгами прощался. Гладил их. Говорил с ними.

Пётр Авен, напомним, автор рецензии на мой роман «Санья», где он критиковал большевиков и всех их последователей за экспроприации, и вообще грубость манер.

16.03.22

Итальянская Финансовая гвардия арестовала недвижимого российского бизнесмена Петра Авена на Сардинии стоимостью 4 млн. евро.

Причём сам Пётр, несмотря на попадание в санкционный список Евросоюза, всё это время был в Италии. Может, с деньгами прощался. Гладил их. Говорил с ними.

Пётр Авен, напомним, автор рецензии на мой роман «Санья», где он критиковал большевиков и всех их последователей за экспроприации, и вообще грубость манер.

16.03.22

Итальянская Финансовая гвардия арестовала недвижимого российского бизнесмена Петра Авена на Сардинии стоимостью 4 млн. евро.

Причём сам Пётр, несмотря на попадание в санкционный список Евросоюза, всё это время был в Италии. Может, с деньгами прощался. Гладил их. Говорил с ними.

Пётр Авен, напомним, автор рецензии на мой роман «Санья», где он критиковал большевиков и всех их последователей за экспроприации, и вообще грубость манер.

Поклон, родные, что не бросали своих все эти восемь лет.

Вы облегчали жизнь тысячам, а девятикам – спасли жизнь.

18.03.22

Легенда Русской весны, один из основателей Донецкой народной республики – Павел Губарев. Наш замечательный товарищ.

Детальный, упрямый, редкого мужества человек. С него, по сути, всё начиналось. Помните те репортажи, когда вдруг вся Россия увидела его – народного губернатора Донецкой области?

И вот ныне – Губарев снова в деле. Военнослужащий российской группировки Павел Губарев находится под самым городом Киевом – и с первых дней спецоперации в работе по полной программе.

Шлёт всем привет, бодр и полон сил. С него всё начиналось в 2014 году – и ныне он подводит итоги.

Гордимся.

17.03.22

И опять, и снова. Архетипическая ситуация на Украине

Пару дней назад вспоминал здесь про расхожую сцену в классической постановочной литературе (у Бабеля, Катаева, Паустовского, Булгакова, А.Н. Толстого, Н.Островского и т.д. – там же у всех постоянно Украина фигурирует).

И вот из книги в книгу переходит, словно переписанный друг у друга, один и тот же диалог, относящийся году примерно к 1920-му.

Сначала была Центральная Рада, независимость, шум, гам, пляски; потом – немцы, Скоропадский, Петлюра; потом – Махно, батько Зелёный и все прочие...

И вот выходит украинский дед из своего куреня навстречу всаднику в будёновке и говорит:

– Сынок! Кто угодно пусть, лишь бы порядок настал. Дайте хлеб посеять. Будет порядок!

Сегодня читаю у Олега Царева, который сейчас под Киевом (и явно с очень серьёзными намерениями):

«Зашёл к деду, купил сало и другие продукты. Денег не хотел брать, поэтому насильно оставил. Рублём ещё не доверяют, а гривна уже не понадобится. Оставил доллары. За деньги поблагодарили, но на выходе хозяин мне сказал, что ему главное, чтобы мир был. Я обернулся и сказал, что теперь скоро будет точно мир».

Архетипическая ситуация. Думаю, имела место в XVII веке. Потом в XVIII. Потом опять.

И вот снова...

Жизнь.

16.03.22

И опять, и снова. Архетипическая ситуация на Украине

Пару дней назад вспоминал здесь про расхожую сцену в классической постановочной литературе (у Бабеля, Катаева, Паустовского, Булгакова, А.Н. Толстого, Н.Островского и т.д. – там же у всех постоянно Украина фигурирует).

И вот из книги в книгу переходит, словно переписанный друг у друга, один и тот же диалог, относящийся году примерно к 1920-му.

Сначала была Центральная Рада, независимость, шум, гам, пляски; потом – немцы, Скоропадский, Петлюра; потом – Махно, батько Зелёный и все прочие...

И вот выходит украинский дед из своего куреня навстречу всаднику в будёновке и говорит:

– Сынок! Кто угодно пусть, лишь бы порядок настал. Дайте хлеб посеять. Будет порядок!

Сегодня читаю у Олега Царева, который сейчас под Киевом (и явно с очень серьёзными намерениями):

«Зашёл к деду, купил сало и другие продукты. Денег не хотел брать, поэтому насильно оставил. Рублём ещё не доверяют, а гривна уже не понадобится. Оставил доллары. За деньги поблагодарили, но на выходе хозяин мне сказал, что ему главное, чтобы мир был. Я обернулся и сказал, что теперь скоро будет точно мир».

Архетипическая ситуация. Думаю, имела место в XVII веке. Потом в XVIII. Потом опять.

И вот снова...

Жизнь.

16.03.22

И опять, и снова. Архетипическая ситуация на Украине

Пару дней назад вспоминал здесь про расхожую сцену в классической постановочной литературе (у Бабеля, Катаева, Паустовского, Булгакова, А.Н. Толстого, Н.Островского и т.д. – там же у всех постоянно Украина фигурирует).

И вот из книги в книгу переходит, словно переписанный друг у друга, один и тот же диалог, относящийся году примерно к 1920-му.

Сначала была Центральная Рада, независимость, шум, гам, пляски; потом – немцы, Скоропадский, Петлюра; потом – Махно, батько Зелёный и все прочие...

И вот выходит украинский дед из своего куреня навстречу всаднику в будёновке и говорит:

– Сынок! Кто угодно пусть, лишь бы порядок настал. Дайте хлеб посеять. Будет порядок!

Сегодня читаю у Олега Царева, который сейчас под Киевом (и явно с очень серьёзными намерениями):

«Зашёл к деду, купил сало и другие продукты. Денег не хотел брать, поэтому насильно оставил. Рублём ещё не доверяют, а гривна уже не понадобится. Оставил доллары. За деньги поблагодарили, но на выходе хозяин мне сказал, что ему главное, чтобы мир был. Я обернулся и сказал, что теперь скоро будет точно мир».

Архетипическая ситуация. Думаю,